

Фэн Синь решил воспользоваться спокойной и безмятежной обстановкой, созданной деревом Тупело, чтобы медитировать и убедиться, что он находится в лучшем состоянии, когда зеленые ласточки заметили Пэн Чжэня и остальных. Даже если дерево уже было вырвано с корнем, последствия дерева остались. Годы его роста полностью и навсегда изменили окружающую среду района. Ци была нежной, но энергичной, освежающей, но заряжающей энергией. В этой области был какой-то баланс между различными элементами, что помогало человеку глубже понять и повысить уровень совершенствования.

«Я очень надеюсь, что в этом деле не будет неожиданных ситуаций. Как Пэн Чжэнь и остальные вообще вынесли дерево? Дерево более ценно живым, чем мертвым. У них должно быть какое-то сокровище, способное надежно сохранить его даже при выкорчевывании. Но как они могут позволить себе сокровище такого уровня? Судя по эффектам, которые все еще распространены здесь, это дерево является самой далекой вещью от обычного, гораздо больше, чем судила эта секта. Объект, способный в достаточной степени вместить его, по крайней мере, должен быть на уровне монарха.

Как Пэн Чжэнь и остальные могут позволить себе сокровище такого уровня? Сокровища такого уровня очень трудно купить с помощью духовных камней, если только они не из высококачественной шахты. Если бы у Пэн Чжэня и остальных был доступ к камням духа такого уровня, им не нужно было бы проходить через все эти неприятности и даже рисковать антагонизмом Ордена.

Я искренне надеюсь, что я просто слишком много думаю о вещах». Фэн Синь молча подумал про себя, прежде чем очистить свой разум от всех отвлекающих факторов и начал медитировать с белым туманом, медленно окутывающим его, который затем распространился на всю вершину.

В паре миль от секты болота зеленого тумана можно было увидеть 5 человек, быстро движущихся в лесу, поскольку зеленый туман впереди них становился все тоньше и тоньше. Казалось, они приближаются к краю области зеленого тумана.

Пятеро человек были пожилыми мужчинами, на вид им было за семьдесят, но скорость, с которой они двигались по лесу, выдавала их возраст. Они двигались, как воздушные змеи в воздухе. Культиватор на ранних стадиях создания фундамента не сможет отслеживать их движения, так как они будут казаться им размытыми. У них были такие же зеленые одежды с талисманами из белой бумаги, прикрепленными к задней части их одежды. Вокруг него было темно-серое свечение.

— Дун Яньлинь, ты уверен, что эти талисманы действительно могут скрыть нас даже от кого-то из Ордена? — спросил один из пожилых мужчин с некоторым беспокойством в тоне, оглядываясь назад, чтобы посмотреть, нет ли преследователя на их хвосте.

«Что ты беспокоишь о старейшине Хао Е? Как я уже объяснял, эти талисманы высшего сорта. Они были сделаны из первоклассных ингредиентов экспертом, обладающим достаточными навыками изготовления талисманов. В павильоне «Белая роза» они стоят довольно дорого. Вы уже должны знать репутацию павильона, только его сила соответствует секте 2 ранга. У них есть несколько экспертов в предметной области у руля. Но то, за что их знают и ценят, - это не их сила, а широкий спектр товаров, с которыми они имеют дело. Он варьируется от техник совершенствования, техник медитации, пилюль совершенствования, оружия, доспехов, талисманов, трав и даже духовных зверей. Практически все, что можно там продать или обменять. Качество гарантировано до тех пор, пока вы можете удовлетворить их цену.

Эти талисманы теневого плаща могут скрыть нас от кого угодно, если они не находятся в дворцовом царстве. Учитывая ранг нашей секты, делом определенно занимались инквизитор и судья в основной сфере формирования. Даже если бы и судья, и инквизитор пришли за нами, им было бы трудно нас обнаружить. Павильон «Белая роза» гарантировал его качество, они даже провели тест против совы с призрачными глазами в ядре, и она не могла заметить меня, даже когда стояла в нескольких дюймах от меня». Старейшина Дун Яньлинь спокойно ответил

Старейшина Хао Е вздохнул с облегчением, как только услышал это. Совы-призраки славились своим зрением. Они могли видеть сквозь большинство массивов иллюзий и камуфляжных заклинаний. Говорили, что они могли видеть даже сквозь меридианы культиватора. Если даже духовный зверь, известный своими чувствами, не мог их обнаружить, то от человека в том же царстве можно было ожидать гораздо меньшего. Другие старейшины тоже почувствовали заметное облегчение. Возможно, они не спрашивали об этом, но все разделяли одно и то же беспокойство, все, кроме одного старейшины.

У этого старейшины было увядшее лицо и безмятежный вид. Его аура была аурой неподвижной горы, которая выживет во всем, что природа бросит на нее. У него была неустрашимая тишина. Это был старейшина Пэн Чжэнь, вице-мастер секты Болота Зеленого Тумана и боевой брат Чэн Юаня. Он бежал впереди, в то время как старейшина Хао Е завалил его правую нижнюю часть, слева от него был крепко сложенный старейшина, у которого была высокомерная осанка, скорее всего, сложенная из-за того, что он занимал руководящее положение. Это был старейшина Цзя Тинфэн, который был тренером основных учеников секты до того, как Чэн Юань взял на себя эту роль.

В дальнем конце, ближе друг к другу, стояли два старейшины. Один из них выглядел моложе остальных. У него было несколько белых прядей в волосах, которые были завязаны на макушке. У него был любезный взгляд, сопровождаемый легкой мягкой улыбкой. Это был старейшина Дун Яньлинь, дьякон внешней секты. Слева от него сидел худощавого старца с серьезным выражением лица. У него был вид дотошности и порядка. Это был старейшина Гуй Бинвэнь, заместитель начальника дисциплинарного зала.

Эти пятеро в настоящее время собирались выбраться из региона зеленого тумана, поскольку знаменитый зеленый туман становился все тоньше и тоньше, а деревья и виноградные лозы также уменьшались в численности.

«Я действительно хотел бы увидеть лицо Чэн Юаня, когда он обнаружит, что сокровищница опустошена, а дерево, которое он ценит так сильно, как даже его жизнь, украдено. Скорее всего, он в конечном итоге закашляется кровью и умрет от разочарования. Служит ему правильно за весь тот позор, через который он нас подверг. Как он смеет продвигать этих мокрых детей за ушами до того же уровня, что и мы? Сокращение наших ресурсов, сокращение наших полномочий и ответственности — все ради этих выскочек. Мы были теми, кто поддерживал секту, рискуя своими жизнями каждый день в те бурные времена, когда духовные звери опустошали секту или подвергались нападениям других сект или бродячих культиваторов, стремящихся к дереву Тупело. И у него хватает наглости использовать предлог для того, чтобы дать нам отдохнуть, чтобы он мог выгнать нас на пастбище. Чэн Юань, если бы я был в царстве формирования ядра, я бы сам разобрался с тобой. Секта, которую ты так любишь вычищать, — слишком легкое наказание». — сказал старейшина Цзя Тинфэн с ядовитым выражением лица, сжав кулаки в гневе.

«Этот склизкий Чэн Юань заслуживает того, что он получает, и даже больше. Он осмелился уменьшить поддержку, необходимую для моих алхимических экспериментов, утверждая, что исследования яда - это не то, что нужно секте в данный момент. Неужели он забыл, где

находится секта и какие смерти мы понесли до того, как было создано формирование иллюзорного и защитного массива? Число старейшин и учеников, умерших от яда, было астрономическим. Чтобы по-настоящему укрепить наши позиции в болоте, нам также нужен был собственный мощный яд, чтобы иметь возможность дать отпор, особенно против этих ложных королей и их подчиненных. Другие старейшины алхимического зала согласились с моей точкой зрения, но они быстро превратились в подхалимов и лизнули сапоги Чэн Юаня. Ни у одного из них не хватило хребта противостоять ему. Даже у этого старого чудака Ху Цю хватило наглости сказать, что я потерял истинный дух алхимии и никогда не усовершенствую свое дао в алхимии. Хе-хе, кто потерял сознание в данный момент из-за плодов моих исследований?

Пэн Чжэнь, ты должен был позволить мне просто убить их оригинальной версией. Оставлять их в живых кажется пустой тратой времени». — сказал старейшина Хао Е с некоторым недовольством в тоне. Пэн Чжэнь изменил свой первоначальный рецепт и сделал такой, который заставит их потерять сознание и заstopорить поток ци, вместо первоначального, который выбьет их из колеи и медленно разъест их ци, затем их меридианы и, наконец, их внутренние органы. Они будут сжижены изнутри. Хао Е сделал этот яд по вдохновению, основанному на способностях красного паука-глифа. Паук был полностью черным, за исключением одного красного глифа на брюшке. Паук распылял паутину, которая усиливалась красным глифом на его спине. Паутина запечатывает и парализует своих жертв. Как только жертва попадала в паутину, она истощалась от всей своей ци, а ци паука медленно вторгалась в жертву, чтобы заменить истощенную ци через паутину. Боль настолько мучительна, что заставляет кричать до тех пор, пока тело не будет полностью захвачено. Это медленный и ужасный процесс. Затем паук либо с радостью пожирает жертву понемногу, как жертву, и живой, хотя и едва живой, либо они будут использовать тело жертвы в качестве инкубатора для ее яиц. Который позже, после долгого питания, вылупляется и пожирает то, что осталось от жертвы изнутри. Это было поистине садистское существо, и большинство из тех, кто окажется в его ловушках, скорее взорвут себя, чем будут ждать того, что должно было произойти. Хао Е был глубоко очарован этим существом и использовал его способности в качестве объекта для своих исследований яда.

«Возможно, я предал секту ради своих эгоистичных интересов, чтобы продолжить свое совершенствование, но я не буду тянуть ее дальше в пропасть. Я знаю, что с моей стороны довольно лицемерно говорить это после того, что я сделал, но я многим обязан секте, и я не добьюсь того, чтобы она была полностью уничтожена моими руками. Какая-то часть меня все еще хочет, чтобы он процветал. Хао Е, не забывай, что все, что у тебя есть, было дано тебе сектой. Это нормально иметь опасения по поводу Чэн Юаня, но секта в целом не имеет к этому никакого отношения. Кроме того, если мы полностью уничтожим секту, как вы хотите, Орден обрушит на нас всю свою силу. Я сомневаюсь, что даже средства Дун Яньлиня смогут защитить нас от этого. — тихо сказал Пэн Чжэнь, не сводя глаз с глаз.

Хао Е мог только недовольно хрюкнуть, когда в его глазах вспыхнул отблеск ненависти, когда он уставился на спину Пэн Чжэня.

Дун Яньлинь сзади заметил взгляд Хао Е, так как у него все еще была вежливая улыбка, и никто не говорил, что проносилось у него в голове.

Группа находилась в нескольких метрах от выхода из области зеленого тумана. Яркие лучи солнца даже начали просачиваться сквозь них. На лицах некоторых старейшин появилось взволнованное выражение. Они были так близки к побегу. Пробираясь через болото, они были довольно напряжены. Это происходило не только из-за страха быть схваченным инквизитором Ордена, но и из-за нападения грозного духовного зверя. Прожив на болоте веками, они знали,

насколько страшны звери в этом месте. Здешних зверей боялись больше, чем инквизитора. По крайней мере, с инквизитором они могли сдаться, но их единственным результатом было съедение духовного зверя. Человеческие культиваторы были огромным благом для совершенствования духовного зверя. Чем сильнее человеческий культиватор, который они потребляли, тем лучше результат.

«Не теряйте бдительности, сейчас не время расслабляться». — предупредил Пэн Чжэнь, увидев расслабленное отношение старейшин.

«Дун Яньлинь — твой человек, который сделает это вовремя. Если он задержится, нам конец». — вдруг спросил старейшина Гуй Бинвэнь, который все это время молчал. Из других старейшин он знал Пэн Чжэня и Чэн Юаня дольше всех. Было довольно странно видеть, как он предал секту, поскольку он был известен своей прямолинейностью и негибкостью. Он строго соблюдал правила секты и следил за их соблюдением. Хао Е предположил, что он сделал это, чтобы получить шанс прорваться в царство формирования ядра, поскольку его жизненный предел в качестве эксперта по фундаментальной стадии почти истек. Продолжительность жизни участников этапа Фонда составляла 1000 лет, а Гуй Бинвэнь был примерно на 900 лет ближе к этому пределу.

«Не волнуйся, он придет вовремя. Он проявляет глубокий интерес к дереву Тупело. Он щедро вознаградит вас всех, как только все это будет сделано. Его направление также гарантирует, что все вы будете приняты в секту Нефритовой осени. Дун Яньлинь мягко ответил, похлопывая по мешочку из леопардовой шкуры с зеленым сиянием на талии, и на его лице появилось довольное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/86918/2876498>